

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД24-4-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

2 июля 2024 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Червоткина А.С.,

судей – Сабурова Д.Э., Кочиной И.Г.,

при секретаре – Качалове Е.В.,

с участием прокурора – Фролова О.Э.,

защитника - адвоката Царевой И.Н.,

потерпевшей Т [REDACTED] и её представителя адвоката Борисова О.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе представителя потерпевших адвоката Борисова О.В. на приговор Ульяновского областного суда от 29 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 года.

По обжалуемому приговору

Симонов Сергей Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

осужден по:

- ч. 1 ст. 139 УК РФ к обязательным работам на срок 240 часов;
- п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- ч. 3 ст. 30, пп. «а, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы на 1 год;
- ч. 2 ст. 167 УК РФ к 3 годам лишения свободы.

На основании ч.ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения окончательно назначено 16 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Разрешены вопросы о мере пресечения, исчисления срока отбывания наказания, зачете времени содержания под стражей, судьбе вещественных доказательств.

Взыскано с Симонова С.С.:

- в пользу С [ ] в счет возмещения материального вреда 165 443 руб. 85 коп., в счет компенсации морального вреда 300 000 руб.;
- в пользу Т [ ] и Т [ ] в счет компенсации морального вреда по 1 млн. 500 тыс. руб. каждому.

По приговору суда Симонов осужден за:

- незаконное проникновение в жилище С [ ] против его воли;
- умышленное убийство общеопасным способом Т [ ]
- покушение на убийство С [ ] общеопасным способом;
- умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога.

Преступления совершены 21 марта 2022 года на территории Ульяновской области при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 года приговор в отношении Симонова С.С. изменен.

Действия Симонова С.С. переквалифицированы с п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на пп. «д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, с ч. 3 ст. 30, пп. «а, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Назначено наказание:

- по пп. «д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на 14 лет с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ в виде лишения свободы на 10 лет с ограничением свободы на 1 год.

На основании ч.ч. 3 и 4 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 139, ч. 2 ст. 167, пп. «д, е» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с перечисленными ограничениями и обязанностями.

В остальном приговор оставлен без изменения.

В настоящее время 29.04.2024 г. Симонов С.С. освобожден из мест лишения свободы на основании ст. 80.2 УК РФ условно в связи с заключением контракта о прохождении воинской службы.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступление потерпевшей Терехиной Т.М., её представителя адвоката Борисова О.В., поддержавших доводы жалобы, прокурора Фролова О.Э. о законности судебных решений, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в кассационной жалобе представитель потерпевших адвокат Борисов О.В. полагает судебные решения в отношении Симонова С.С. подлежащими отмене с возвращением уголовного дела прокурору для увеличения объема обвинения.

Указывает, что суд первой инстанции необоснованно отказал стороне потерпевших о возвращении уголовного дела прокурору для привлечения к ответственности К [ ] за пособничество.

Считает, что по исследованным обстоятельствам очевидно, что уже когда Симонов и К [ ] покинули квартиру С [ ] у них сформировался умысел на поджог и для дезорганизации работы спецслужб ими совершен заведомо ложный вызов службы спасения под предлогом задымления как раз в том самом доме, в котором спустя час случился настоящий пожар.

Приводя показания потерпевшего С [ ] анализируя другие доказательства, адвокат утверждает, что К [ ] а была осведомлена о действиях Симонова, принимала активное и непосредственное участие, у самого Симонова не была действительного мотива и поводов для причинения смерти потерпевшим. Считает, что Симонов действовал из

хулиганских побуждений, а суд первой инстанции необоснованно отклонил ходатайства потерпевших о возвращении дела прокурору для вменения такого мотива.

Полагает, что установленный судом первой инстанции мотив не основан на исследованных доказательствах, у Симонова не было мотива, который как раз имелся у К [REDACTED].

Назначенное наказание считает чрезмерно мягким. По его мнению, суд необоснованно признал явку с повинной смягчающим обстоятельством, поскольку в ней Симонов признавался лишь в поджоге с целью напугать потерпевшего Т [REDACTED]. В этой связи полагает, что явка с повинной могла быть признана смягчающим обстоятельством лишь по преступлению, предусмотренному ч. 2 ст. 167 УК РФ, но никак по убийству и покушению на убийство.

Также считает необоснованным признание в качестве смягчающего обстоятельства активное содействие Симонова раскрытию и расследованию преступлений, поскольку Симонов не оказывал активного содействия следствию.

Кроме того родство Симонова в отношении ребенка, которого суд также признал смягчающим обстоятельством, ничем не подтверждено, участия в воспитании и содержании ребенка Симонов не принимал.

Полагает, что вид и размер наказания за убийство одного и покушение на убийство двух лиц явно несоответствует характеру и степени общественной опасности содеянного, не отвечает критериям справедливости и соразмерности, даже с учетом внесенных судом апелляционной инстанции изменений. Считает, что суд необоснованно отклонил доводы потерпевшей стороны о назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Высказывает несогласие с решением суда о частичном удовлетворении гражданских исков потерпевших Т [REDACTED], поскольку заявленный размер компенсации не был завышен, соответствовал степени нравственных страданий родителей, потерявших единственного сына.

Считает, что суд необоснованно не вынес частное постановление в адрес следствия, со стороны которого были допущены нарушения УПК РФ.

Просит судебные решения отменить с возвращением дела прокурору для квалификации содеянного как более тяжкого преступления (вменения дополнительного квалифицирующего признака - не указывая, какого именно), и увеличения объема обвинения (не конкретизируя в чем именно).

В случае отсутствия оснований для возвращения дела прокурору, просит судебные решения изменить, исключить ссылку как смягчающие

обстоятельства явку с повинной, активное способствование раскрытию и расследованию преступлений по эпизодам ч. 2 ст. 105 и ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ, а также исключить как смягчающее обстоятельство наличие малолетнего ребенка по всем преступлениям, усилить назначенное наказание за каждое отдельное преступление и по их совокупности, увеличить размер взысканное компенсации морального вреда.

Заслушав стороны, изучив доводы жалобы, проверив материалы дела, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствие с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ основанием отмены или изменения судебного решения при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по делу не допущено.

Выводы суда о доказанности вины Симонова в совершенных преступлениях соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и основаны на совокупности исследованных доказательств, являющихся относимыми, допустимыми, и получившими в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Так, вина осужденного подтверждается показаниями потерпевшего С [ ], потерпевших Т [ ], свидетелей К [ ] в отмеченной части, Ц [ ], З [ ], Т [ ], Г [ ], Ш [ ], К [ ] Т [ ] заключениями экспертиз и показаниями экспертов, другими письменными материалами дела.

Кроме того, вина подтверждается и показаниями самого Симонова в той части, в которой они согласовывались с другими доказательствами.

Содержание исследованных и положенных в основу приговора доказательств подробно приведено в приговоре, они оценены и проанализированы, оснований для признания какого-либо из доказательств недопустимыми не имеется.

Каких-либо объективных данных, подтверждающих причастность К [ ] к содеянному Симоновым, по делу не установлено, в связи с чем, суд первой инстанции обоснованно и мотивировано отказал в ходатайстве потерпевших Т [ ] и их представителя адвоката Борисова О.В. в возвращении уголовного дела прокурору для привлечения её к ответственности.

С учетом установленных судом первой инстанции фактических обстоятельств, устранив допущенную ошибку в квалификации, суд

апелляционной инстанции правильно квалифицировал действия Симонова по:

- ч. 1 ст. 139 и ч. 2 ст. 167 УК РФ (в отношении С [ ] т.е. незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица, и умышленное уничтожение чужого имущества, повлекшее причинение значительного ущерба, путем поджога;
- пп. «д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении Т [ ] т.е. убийство, общеопасным способом, с особой жестокостью;
- ч. 3 ст. 30, пп. «а, д, е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в отношении С [ ] т.е. покушение на убийство двух лиц, с особой жестокостью, общеопасным способом.

Установленный судом мотив преступлений - личные неприязненные отношения - основан на конкретных фактических обстоятельствах, подтверждается совокупностью исследованных доказательств, и оснований исходить из хулиганского мотива его действий не имелось, о чем правильно указано в судебных решениях.

Квалифицирующие признаки всех составов преступлений мотивированы должным образом. Соответствующие выводы приведены в приговоре и апелляционном определении. С ними соглашается и Судебная коллегия.

Психическое состояние осужденного изучено полно и объективно. С учетом выводов экспертов, анализа поведения и состояния Симонова в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства, суд обоснованно признал его вменяемым и отверг доводы стороны защиты о состоянии сильного душевного волнения или аффекта.

При назначении наказания суд в полной мере принял во внимание все предусмотренные законом и имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на разрешение данного вопроса, мотивировав свои выводы.

Вопреки доводам жалобы судебными инстанциями правильно учтены при определении наказания, в т.ч., явка с повинной, наличие малолетнего ребенка, активное содействие раскрытию и расследованию преступлений.

Признавая указанные обстоятельства смягчающими, как обоснованно отмечено судом апелляционной инстанции, суд первой инстанции правомерно исходил из добровольного сообщения Симоновым ранее неизвестных сведений о поджоге квартиры, в которой спали С [ ] и Т [ ]

В последующем при допросах он указал о К [ ], которой рассказал о содеянном. Данную информацию она подтвердила при

производстве предварительного расследования и судебного разбирательства.

Факт наличия малолетнего ребенка как смягчающее обстоятельство, несмотря на доводы жалобы мотивирован и обоснован судебными инстанциями.

Необходимость назначения наказания только в виде реального лишения свободы мотивирована.

Несмотря на утверждения представителя потерпевших о мягкости назначенного судом первой инстанции наказания, суд апелляционной инстанции, в т.ч. и по доводам жалоб потерпевшей стороны об этом, усилил наказание как за каждое отдельное преступлений, так и по их совокупности.

Оснований для дальнейшего усиления наказания не имеется, поскольку судом апелляционной инстанции приняты во внимание все имеющиеся по делу обстоятельства, влияющие на определение не только вида наказания, но и его размера.

Гражданский иск потерпевших Т [REDACTED] о компенсации морального вреда разрешен в соответствии с требованиями закона, положений ст.ст. 151, 1099 и 1101 ГК РФ.

Присужденная к взысканию сумма отвечает требованиям разумности и справедливости.

Предусмотренных ч. 4 ст. 29 УПК РФ оснований для вынесения в адрес следственных органов частного определения по доводам жалобы представителя потерпевших, не имелось. Данный довод мотивировано отвергнут в апелляционном определении.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований Главы 45.1 УПК РФ, регламентирующей производство в суде второй инстанции.

По результатам апелляционного рассмотрения вынесено соответствующее определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389.28 УПК РФ.

В нем содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны, не только государственного обвинителя, стороны защиты, но и потерпевшей стороны, аналогичным изложенным в кассационной жалобе, приведены мотивы принятого решения, являющиеся правильными.

Принятое судом апелляционной инстанции решение полно и подробно мотивировано, является законным.

Таким образом, оснований для отмены или изменения состоявшихся в отношении Симонова С.С. судебных решений не имеется.

Руководствуясь ст. 401.14 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Ульяновского областного суда от 29 июня 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 10 октября 2023 года в отношении Симонова Сергея Сергеевича оставить без изменения, кассационную жалобу представителя потерпевших Т [REDACTED] и Т [REDACTED] адвоката Борисова О.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи